

Двое спустились по лестнице; Су Сюй держался чуть позади. Он сразу заметил Чжу Пань, сидевшую на диване.

Она увлеченно переписывалась с кем-то, быстро стуча по проецируемой клавиатуре терминала, но, заслышав шаги, среагировала мгновенно. Свернув экран, женщина поднялась. Её взгляд на секунду задержался на пакете в руках Чжун И, после чего она приветливо улыбнулась:

— Чжун И, Сюйсюй, уже спустились?

Альфа держался отстраненно и молча замер в стороне, даже не думая отвечать на любезность.

— Да, — отозвался Су Сюй. — Собираемся съездить поужинать.

— Хорошо, — кивнула Чжу Пань. Она знала об их планах заранее. Заметив, что Чжун И направился к выходу, она слегка придержала сына за рукав: — Сюйсюй, задержись на пару слов. У мамы к тебе дело.

Улыбаясь, она увела его на кухню и плотно прикрыла дверь. Первым делом Чжу Пань придирчиво осмотрела пластырь-блокиратор феромонов на его затылке. Убедившись, что тот сидит надежно, она вполголоса заговорила:

— На тебе сейчас нет феромонов Жуйжуй. Не задерживайся допоздна, возвращайся поскорее. Договорились?

— Да, — кивнул Су Сюй.

— И еще кое-что, — Чжу Пань нахмурилась, переходя на полусшепот. — Больше не приводи его в дом. И не вздумай знакомить с младшим братом. Я знаю, что ты у меня разумный и сильный мальчик, способный удержать этого юнца на коротком поводке. Но я ни на грош не верю инстинктам альфа, когда дело касается феромонов. Он — твой будущий жених, вам суждено пожениться. Представь, какой позор разразится, если он потеряет контроль рядом с Су Жуюем...

Она тяжело вздохнула и ободряюще похлопала его по плечу:

— Сюйсюй, я уверена, ты сам прекрасно понимаешь всю серьезность положения. Ну всё, беги.

Су Сюй вышел на улицу и сел в парящий глайдер. Стоило дверям захлопнуться, как устроившийся рядом Чжун И недовольно буркнул:

— Твоей матери ведь не нравятся мои волосы? Она сейчас на меня жаловалась?

— С чего ты взял? — отозвался Су Сюй, сохраняя бесстрастное выражение лица.

Чжун И лениво откинулся на спинку сиденья и небрежно взъерошил шевелюру:

— Когда я вошел, она вылупилась на мою голову и не отрывала взгляда добрых полминуты.

Су Сюй живо представил себе эту картину и невольно рассмеялся. Тяжелая серая мгла, весь день давившая на душу, мгновенно рассеялась. Окинув взглядом платиново-белые волосы Чжун И с вызывающей зеленой прядью, он мягко заметил:

— А по-моему, отлично выглядит. Сразу видно индивидуальность.

— Еще бы, — самодовольно хмыкнул альфа.

В ресторане клуба «Дэнфань» Чжун И сразу заказал отдельный столик. Разливая чай, он негромко заговорил о делах:

— Твоя задумка сработала как надо. Всё подтвердилось: по закону свадебный выкуп при союзе альфы и омеги принадлежит исключительно омеге. Чтобы обойти это правило, Су не стали оформлять сумму как залог. Мой дорогой папаша, Чжун Голан, сам вызвался инвестировать эти средства, ну а я со своей стороны провел парочку скрытых транзакций...

Он внезапно умолк, не желая вдаваться в технические детали, и просто пододвинул чашку к Су Сюю.

— Короче говоря, очень скоро эти денежки окажутся на твоем счету.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Су Сюй.

— И это вся благодарность? Никакой награды за труды?

Вместо ответа Су Сюй неторопливо сделал глоток ароматного чая. Его взгляд красноречиво скользнул к бумажному пакету, сиротливо лежавшему на соседнем стуле. Там всё еще покоилась его забытая шелковая пижама.

Чжун И закашлялся.

Поспешно подавшись вперед, альфа перекрыл Су Сюю траекторию обзора и как ни в чем не бывало перевел тему:

— Ладно, ты ведь проголодался? Давай меню.

Домой Су Суй вернулся около девяти вечера. На пороге он столкнулся с отцом — они зашли в прихожую один за другим.

Су Дяньлинь, высокомерно выставив ногу, чтобы Чжу Пань помогла ему разуться, принялся ворчать:

— Ну и удружил ты мне, паршивец! Знаешь, какую цену заломил этот мерзавец из лаборатории за новую ампулу феромонов? Сколько мне пришлось унижаться и выслушивать гадостей, чтобы он согласился?! Если ты еще раз умудришься потерять флакон — я с тебя три шкуры спущу, так и знай!

Су Суй даже не повернул головы.

Быстро скинув уличную обувь, он обошел препирающихся родителей и стал подниматься по лестнице.

— Эй! Я с кем разговариваю?! — взревел вслед Су Дяньлинь, тыча пальцем ему в спину. — Су Суй, не думай, что раз на тебя положил глаз сам Император, тебе теперь всё дозволено! Что за хамство?! Если бы ты не притворился высшим омегой, Его Величество даже не взглянул бы в твою сторону!

Поняв, что сын полностью его игнорирует, мужчина сорвался на визг:

— Хочешь, я прямо сейчас разобью эту чертову ампулу?! Все увидят, какой ты на самом деле дешёвый, низкоранговый мусор! От тебя все отвернутся!

— Довольно! — резко оборвала его Чжу Пань.

Су Суй мысленно пожелал отцу провалиться в бездну вместе со всеми его угрозами.

Не проронив ни слова, он зашел к себе и запер дверь, оставляя шум семейной склоки позади. Юноша щелкнул выключателем и потянулся к молнии куртки, но вдруг замер.

Всё постельное белье на кровати было свежим — чистые, выглаженные простыни и пододеяльник.

Его темные ресницы дрогнули. Су Суй медленно подошел к постели и опустился на самый край.

Несколько минут он сидел неподвижно, бездумно разглядывая узор на паркете, пока тишину не нарушил резкий сигнал терминала.

На экране высветилось пространное сообщение от императора:

«Прошу прощения за мою прежнюю поспешность. С моей стороны было эгоистично требовать от тебя решения, не раскрыв карты до конца. У меня действительно есть некоторые... специфические пристрастия, о которых, в силу моего положения, я могу рассказать лишь с глазу на глаз. Позволишь ли ты мне загладить вину и пригласить тебя завтра на обед?»

Пальцы Су Сюя застыли над сенсорной клавиатурой. Сначала он набрал вежливый отказ, но затем огляделся по сторонам, стер написанное и отправил совсем другое:

«С удовольствием. Буду рад встрече».

Они быстро согласовали время и место, после чего переписка прекратилась.

На следующее утро оставаться в четырех стенах не хотелось. Су Сюй ушел из дома пораньше, переждал пару часов в тихой кофейне неподалеку и лишь к назначенному времени направился к ресторану.

К его удивлению, император уже ждал на месте.

Заведение славилось строжайшей конфиденциальностью, но сегодня Его Величество превзошел себя, полностью арендовав весь зал. Стоило Су Сюю переступить порог, как он наткнулся на выстроившихся вдоль коридора гвардейцев.

Командир караула, узнав гостя, коротко поклонился:

— Прошу прощения, господин Су. Нам необходимо провести стандартный досмотр на наличие запрещенных предметов.

— Пожалуйста, — кивнул юноша.

После тщательного сканирования портативным детектором дежурный офицер вежливо указал дорогу к приватной кабинке в глубине зала.

За столом у окна с чашкой чая сидел император.

— Рад тебя видеть, — негромко произнес он глубоким бархатистым голосом.

Су Сюй вежливо поклонился и мельком осмотрелся. Просторная комната была оформлена в изысканном традиционном стиле. Лаконичное, благородное убранство без лишней помпезности удивительно гармонировало с обликом монарха, чьи длинные иссиня-черные

волосы свободно ниспадали на плечи. Каждая деталь интерьера, от старинных ширм до изящных ваз на полках, дышала подлинным благородством музейных экспонатов.

— Присаживайся, не стесняйся, — Ци Янь жестом указал на свободное кресло напротив.

Су Сюй не заставил себя упрашивать. Устроившись поудобнее, он устремил на императора прямой, испытующий взгляд.

Император выдержал эту паузу, а затем с тихим вздохом опустил чашку. Его золотистые глаза мягко сверкнули, встречаясь со взглядом юноши:

— Снова предпочтешь сразу перейти к делу? — Он протянул гостю меню в дорогом переплете.
— Местный шеф-повар творит чудеса, а я выбираюсь сюда нечасто. Предлагаю сначала насладиться ужином, прежде чем приступать к разговорам, которые могут испортить аппетит.

— Хорошо, — легко согласился Су Сюй.

Сделав заказ, они дождались, пока бесшумно удалится официант.

— Твои новые феромоны еще не готовы? — как бы между прочим поинтересовался Ци Янь.

— Нет, — покачал головой Су Сюй. — В этот раз возникли заминки. Глава лаборатории решил выбить побольше денег, поэтому умышленно тянет время и водит отца за нос.

Становилось понятно, почему Су Дяньлинь сегодня рвал и метал.

— Вот как? — Император подлил ему чаю. — Мне жаль, что всё так обернулось с Чэнь Тиньи.

Су Сюй слегка прикусил губу.

— Ваше Величество, вам не за что извиняться, — негромко произнес он, опустив глаза. — Всё произошло слишком быстро. К тому же нас тогда ничего не связывало, и вы не были обязаны бросаться мне на выручку. Напротив, вы оказали мне огромную услугу. Без вашего вмешательства я бы вряд ли сумел выбраться.

Вспоминая напор Чэнь Тиньи, Су Сюй понимал: тот не отпустил бы его по доброй воле. Пришлось бы готовиться к долгому, изнурительному противостоянию. Но неожиданное известие о помолвке с самим Императором спутало карты молодому пиратскому предводителю. Его банда только начинала заявлять о себе в космосе, и воевать с правителем империи ему было явно не по зубам. Опасаясь, что разгневанный монарх сотрет его базу в порошок, Чэнь Тиньи предпочел уступить и вернуть заложника.

Ци Янь выслушал его, но, судя по легкому движению головы, остался при своем мнении. Возражать он не стал, лишь негромко произнес:

— Мое настоящее имя — Ци Янь.

Это признание прозвучало настолько внезапно, что Су Сюй растерялся, не зная, как реагировать.

В кабинете повисла неловкая тишина.

Спустя пару мгновений император вновь нарушил молчание:

— Когда ты планируешь порвать со своей семьей?

— Не знаю, — честно признался Су Сюй. — Сейчас мне это не под силу.

Когда он впервые осознал истинную суть своих так называемых родителей, то загорелся мыслью сбежать. Однако незримые оковы Плота крепко удерживали его в этой золотой клетке.

К счастью, таинственный Плот требовал от него лишь следования ключевым событиям, а не мучительной смерти. Любые попытки свернуть с предначертанного пути карались жесткими ментальными предупреждениями. Самым суровым уроком стало похищение Чэнь Тинъи — тогда голова Су Сюя буквально раскалывалась от невыносимой боли, словно в виски вонзали сотни раскаленных игл.

— Я могу помочь тебе освободиться, — тихо предложил Ци Янь.

Губы Су Сюя дрогнули в мимолетной, едва заметной улыбке, но он промолчал.

Вскоре подали горячее.

Император следовал правилу не разговаривать за едой, поэтому ужин прошел в полном молчании. Когда слуги унесли пустую посуду, Ци Янь неторопливо вытер пальцы влажной салфеткой и заговорил:

— Мои предпочтения действительно могут показаться весьма эксцентричными. Я не решался рассказать о них раньше, боясь тебя оттолкнуть, но ты имеешь полное право знать всю правду, прежде чем связывать себя какими-либо обязательствами.

Он выдержал драматическую паузу и спросил:

— Тебе знаком термин «куколдинг»? Или, если выразаться точнее, NTR?

Су Сюй опешил.

«Что, простите? Неужели он только что услышал это совершенно бесплатно?»

Заметив легкое замешательство на лице собеседника, Ци Янь поспешил разъяснить:

— Наша помолвка останется строжайшим секретом. Для всего мира ты по-прежнему будешь свободен. Более того, я хочу, чтобы ты продолжал общаться и встречаться с другими альфами. Разумеется, заставлять силой я тебя не стану. Тебе вовсе не обязательно заходить слишком далеко — поступай исключительно так, как велит твое сердце.

В его золотистых глазах читалась абсолютная, непоколебимая уверенность:

— Уверен, у тебя хватит шарма и ума, чтобы справиться с этой ролью. В обмен я вытащу тебя из семейного болота и исполню любую твою просьбу.

Ци Янь слегка опустил ресницы, и его голос зазвучал мягче, интимнее:

— К тому же ты мне безумно нравишься...

— Это была любовь с первого взгляда.

<http://bllate.org/book/19013/1961074>